Глобальные тренды и факторы инновационного развития

© 2012 А.И. Грищенков
доктор экономических наук, доцент
© 2012 Н.В. Глушак
кандидат экономических наук
© 2012 М.А. Легченко, Н.А. Репешко
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского
E-mail: GNW3@yandex.ru, emaligest@yandex.ru

В настоящей работе авторами предложен анализ условий и предпосылок, в которых может быть реализован потенциал национальной экономики. Представлены основные тренды развития мировой экономической системы до 2030 г.

Ключевые слова: инновации, драйвер, тренд, развитие, анализ.

Для определения условий и предпосылок, в которых может быть реализован потенциал национального инновационного развития, необходимо понимание “модели будущего” - перспективного состояния мировой экономической системы, стратегических факторов, лежащих в основе его становления и собственно места Российской Федерации в глобальном политико-экономическом взаимодействии. В контексте этой задачи авторами скомпилированы, проанализированы и формализованы тренды развития мировой экономической системы до 2030 г.

Компиляция научных представлений о развитии основана на сопоставлении авторами взглядов ряда авторитетных источников (работы Российской академии наук, в частности “Прогноз долгосрочного научно-технологического развития Российской Федерации”, 2008; работы ученых “Института сложности (Санта-Фе, США, 2002-2011), Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН (в частности, академика Г.Г. Малинецкого) в рамках проекта “Проектирование будущего...”, 2010[1]; Аналитические отчеты международной исследовательской команды “Мирового экономического форума” (Word Economic Forum, 2004-2011)[2]; качественные модели футурологов США и Европы, подходы теоретиков форсайта; отчеты по глобальному технологическому развитию исследовательской корпорации RAND (Corporation Report, 2006-2011); стратегические прогнозы развития глобальных финансовых рынков компании Reed Elsevier, в частности тренды по базам данных Lexis Nexis и Star Dialog. Тенденциозность выбора авторами источников сопоставительного анализа очевидна. Во-первых, она обусловлена вектором обсуждаемой проблемы - инновационное развитие, среда и условия реализации научно-технического потенциала национальной экономики. Впрочем, данный вектор совпадает как с глобальным, так и с национальным направлением экономического развития. Определенный современной экономической теорией фактор инноваций как основа экономического развития макро-, мезо- и микросистем подтвержден в рамках государственной парадигмы развития. Во-вторых, выбор во многом обусловлен стремлением авторов скомпилировать альтернативные точки зрения, видения ученых, представляющих не только различные научные школы, но и отличные методологические принципы исследования социально-экономических процессов.

Авторы выделили следующие 8 трендов, определяющих глобальные условия развития мировой экономической системы:

1. Доступность формирования передовых технологий в ресурсно-обеспеченных странах BRICS (Бразилия, Индия, Китай, Россия, Южная Африка) и, соответственно, превращение их в локомотивы мирового экономического развития. Технологии становятся тиражируемым ресурсом, площадкой для революционного прорыва. Феномен развития экономики Китая и Кореи интерпретируется именно в этом контексте. Выявлен и описан генезис “подтягивающего эффекта” от размещения передовых технологий в развивающихся социально-экономических системах. В Российской Федерации его пытаются реализовать с позиций “модернизация промышленности” и “формирование технологических платформ”.

2. Усиление процессов глобализации, интеграции и специализации мировых экономик. Заданный в 80-х гг. прошлого века вектор глобализации мировой экономики затрагивает не только национальные экономики - “праматери” глобальных корпораций, но и определяет структуру развивающихся стран, с преимущественно вы-

раженной сырьевой экономикой. Глобализация индуцирует процессы мировой кооперации (иначе, интеграционные процессы) и усиливает специализацию открытых национальных экономик. Именно поэтому очень важным предметом обсуждения являются потенциал развития российской экономики, определение возможности перехода от сырьевой парадигмы к концепции вхождения в мировую интеграционную цепочку продукции высокотехнологичного сектора.

3. Завершение формирования мирового институционального экономического пространства - описание экономических моделей будущего, описание институциональных взаимодействий. Институциональная экономическая теория перестала быть доминирующей моделью описания, она превратилась в систему предписания, создания форм мировых и национальных контрактных, социально-организационных и общественных отношений. Институты определяются как форма и формат описания актуальных и перспективных социально-экономических отношений, мировоззрение и методология экономической теории.

4. Получение странами BRICS социально-демографических преимуществ в сравнении со странами Старого Света и США: баланс молодого, социально активного населения в отношении социально-дотационных групп. Проблема "старения" населения экономически развитых стран превращается в фактор конкурентоспособности, преимущество развивающихся государств. Понимая социально-активную часть общества как ключевой ресурс экономики будущего (80 % себестоимости в 2030 г. - затраты на интеллектуальный труд), мы можем поддержать рассуждения ряда ученых о макроэкономике текущего тысячелетия как "экономике интеллектуальной" (Э.Тоффлер), замещающей парадигму "экономике информационной"[3]. Теория менеджмента знаний (knowledge management) становится актуальным предметом исследования.

5. Появление новых факторов, ограничивающих социально-экономическое развитие общества, - экология, дефицит пресной воды, глобальные изменения климата, другие природные и техногенные трансформации. Значимо меняется поле природных и техногенных рисков развития глобального сообщества, обусловливающих изменение структуры как (локального) государственного управления и самоорганизации общества, так и уровня формирования (и реализации) долгосрочных программ. У мирового сообщества возникает понимание, что противостоять глобальным вызовам и рискам возможно только в рамках мировой, межгосударственной интеграции. Наблюдается множество межгосударственных программ трансграничного сотрудничества и развития территорий, совместных проектов по формированию экологических стандартов и их реализации, процесс интернационализации эксплуатации ядерной энергетики и др. То есть в ответ на глобальные вызовы мировое сообщество формирует социально-экономические институты, имеющие интегративную межгосударственную форму.

6. Снижение роли добывающей промышленности, снятие барьеров энергодефицита за счет механизмов энергоэффективного производства, развития альтернативной и возобновляемой энергетики. Несмотря на сохраняющуюся на сегодня зависимость национальных экономик от углеводородного топлива (59 %), усилия отдельных стран и мирового сообщества в целом (например, программа "20-20-20") имеют явную тенденцию к изменению топливно-энергетического баланса в сторону возобновляемых, экологически чистых источников. Встречный тренд по отношению к балансу - тенденция снижения энергоемкости производства. Встречно изменятся структура потребления и производства энергии, что вызовет объективные изменения роли добывающей промышленности. Вслед за ней следует ожидать и глобальных структурных трансформаций в экономике стран, ориентирующихся на сырьевой сектор (к которым на настоящий момент относится и Россия). Этим странам уже сейчас необходимо инвестировать в увеличение глубины цикла переработки сырья (от добычи - к первичному и вторичному), реализуя стратегию роста добавленной стоимости.

7. Завершение формирования фактора инноваций как основного локомотива развития национальных экономик, доминирование обрабатывающего сектора промышленности[4]. "Инновационная экономика" из научной парадигмы превращается в форму институциональных отношений между потребителем и производителем благ, становится ключевым условием товарно-рыночных отношений, базисом конкурентоспособности на макро-, мезо- и микроуровнях. Инновационность стала сформированным запросом со стороны потребителя, ключевым фактором воспринимаемого качества продукта, влияющим на рыночную цену. Заложенная в начале XX в. Й. Шумпетером концепция "инновационного предпринимательства" уже рассматривается ни как возможность формирования конкурентных преимуществ, а как безусловное требование к формированию рыночного предложения[5].

8. Определение высокотехнологичного сектора как наиболее привлекательной области ин-

вестирования и с позиций прибыльности, и с позиций финансовых рисков. Мониторинг биржевых котировок (устойчивость стоимости и дивидендов), особенно показательный в период финансового кризиса 2008-2010 гг., явно демонстрирует защищенность инвестиций в высокие технологии. В мировой Топ-10 капитализации и прибыльности акций входят только компании данного сектора, определяемые портфельными инвесторами как стратегически устойчивые направления размещения активов. Высокотехнологичный сектор, определяющий ядро VI технологического уклада, - это "острие" пирамиды государственной экономики[6]. Данный сектор выступает локомотивом, его потребности являются определяющими для стратегического целеполагания других отраслей. Государственная концепция управления экономическим развитием должна строиться именно на этом принципе - на формировании межотраслевых "технологических платформ", эффективно развивающих сферу высоких технологий.

Представленные тренды авторы сформулировали как макроэкономический контекст исследования поставленной проблемы. В обобщенном виде они четко выражаются тремя доминирующими тенденциями:

- завершение процесса глобализации, интеграции и специализации мирового институционального пространства, его новой формации - интеллектуальной экономики;
- обретение развивающимися странами конкурентных преимуществ в социально-экономической сфере, на фоне мирового технологического паритета;
- принятие инноваций как фактора конкурентоспособности на всех уровнях экономики, фокусирование инвестиций в секторе высоких технологиях.

Сформулированные тенденции дают основание для оптимизма в отношении возможности реализации потенциала национального высокотехнологичного сектора как стратегического драйвера реформирования российской экономики, обретения ею конкурентоспособности в условиях мирового интегративного развития.

---

[1] Будущее России. Вызовы и проекты. Экономика. Техника. Инновации: сб. / под ред. Г.Г. Малинецкого ; Ин-т приклад. математики им. М.В. Келдыша. М., 2009.

[2] *Porter M.* The Global Competitiveness Report 2009-2010. World Economic Forum. 2010. URL: www.weforum.org.

[3] *Тоффлер Э.* Шок будущего : пер. с англ. М., 2002.

[4] *Ремезова И.С.* Инновационное развитие экономики России // Вопр. экономики и права. 2011. □ 4.

[5] *Шумпетер Й.* Теория экономического развития : пер. с нем. М., 1982 (1912).

[6] *Звягинцев П.С.* Теоретико-методологические основы измерения эффективности инвестиций в инновационное развитие экономики // Экон. науки. 2009. □ 3.

Поступила в редакцию 04.05.2012 г.